

Ги де Мопассан

Буатель

*Часть сборника
Милый друг. Жизнь. Новеллы*

Ги д. Мопассан

Буатель

«ЛитПаб»

1889

Мопассан Г. д.

Буатель / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб», 1889

«Я вошел в литературу, как метеор», – шутливо говорил Мопассан. Действительно, он стал знаменитостью на другой день после опубликования «Пышки» – подлинного шедевра малого литературного жанра. Тема любви – во всем ее многообразии – стала основной в творчестве Мопассана. Произведение входит в авторский сборник «Пышка».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

*Ги де Мопассан
1850 — 1893*

Ги де Мопассан Буатель

Дядюшка Буатель, Антуан, выполнял во всей округе самые грязные работы. Всякий раз, как нужно было убрать кучу навоза, вычистить сточную трубу, канаву, выгребную яму или какую-нибудь грязную дыру, посылали за Буателем.

Он приходил со своими орудиями золотаря, в измазанных грязью деревянных башмаках и принимался за работу, все время жалуясь на свое ремесло. Когда же его спрашивали, зачем он занимается таким отвратительным делом, он отвечал с покорностью судьбе:

– Что поделаешь, детей-то кормить надо! А эта работа выгоднее всякой другой.

Действительно, у Буателя было четырнадцать человек детей. Если у него осведомлялись об их участии, он с равнодушным видом говорил:

– Дома осталось только восемь. Один – в солдатах, а пятеро уже поженились.

Когда же кто-нибудь спрашивал, удачно ли они женились, Буатель с живостью отвечал:

– Я им не перечил! Ни в чем не перечил! Женились как хотели. Никогда не надо мешать людям выбирать по сердцу, а то это плохо кончается. Вот, к примеру, я: если я теперь копаюсь в грязи, так это потому, что мне родители поперек дороги встали. А не будь этого – вышел бы из меня такой же рабочий, как другие.

Вот как случилось, что родители встали Буателю поперек дороги.

В то время он отбывал военную службу в Гавре. Был он не глупее да и не умнее других, но несколько простоват. В свободные часы он больше всего любил гулять по набережной, где расположены лавки продавцов птиц. Один или с кем-либо из земляков он медленно прошаживался перед клетками, где попугаи с берегов Амазонки, желтоголовые с зелеными спинками, сенегальские попугаи, серые с красным, огромные арары¹, которым яркое оперение, хохолки и султаны придают вид птиц, выращенных в теплице, – попугаи всех величин, словно распи-санные тщательно и искусно каким-то божественным миниатюристом, и маленькие, совсем маленькие прыгающие птички – красные, желтые, синие, пестрые, – сливают свои крики с шумом порта, внося в суматоху разгрузки судов, толпы и экипажей буйный, пронзительный, пискливый, оглушающий гам какого-то далекого сказочного леса.

Буатель останавливался, тараща глаза, разинув рот, смеясь от восторга, перед пленниками – какаду, которые кивали своими белыми или желтыми хохолками при виде ярко-красных штанов солдата и блестящей медной бляхи на его поясе. Когда ему попадалась говорящая птица, он задавал ей вопросы. И если в этот день птица была расположена отвечать и болтала с ним, то он до самого вечера оставался весел и доволен. Глядеть на обезьян тоже доставляло ему невыразимое наслаждение, и возможность держать этих животных дома, как держат кошек и собак, казалась ему наибольшей роскошью, доступной богатым людям. Эта страсть, влечение ко всему экзотическому, была у него в крови, как бывает в крови у людей влечение к охоте, к медицине, к деятельности священника. Всякий раз, как открывались двери казармы, он не мог устоять, чтобы не пойти на пристань, словно его влекла туда непреодолимая сила.

Как-то раз, остановившись чуть не в экстазе перед громадным арара, который раздувал свои перья и то наклонялся, то выпрямлялся, как бы отвешивая придворные поклоны, принятые в царстве попугаев, Буатель увидел, как отворилась дверь кабачка рядом с лавкой продавца птиц и оттуда появилась молодая негритянка в красном шелковом платке на голове, она выметала из заведения на улицу пробки и песок.

Внимание Буателя тотчас же разделилось между птицей и женщиной, и трудно сказать, которую из двух он созерцал с большим изумлением и восторгом.

¹ Арара – вест-индский попугай.

Негритянка, выбросив из кабачка сор, подняла глаза и, в свою очередь, – замерла на месте, совершенно ослепленная красотой солдатского мундира. Она стояла перед Буателем с метлой в руках, словно отдавая ему честь, а попугай все кланялся. Так прошло несколько минут, и солдат, смущенный этим вниманием, удалился – медленно, чтобы его уход не казался отступлением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.